

ОТЗЫВ

о диссертации Чэнь Цзыди «Микротопонимия как отражение региональной картины мира жителей Воронежской области», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 — русский язык

В течение последних нескольких десятилетий российская ономастика накопила значительный объем научных данных, содержащих сведения об особенностях создания и функционирования собственных имен, их научной и народной этимологии, способах трансформации, употреблении в разных речевых ситуациях. Несмотря на это перед учеными по-прежнему стоит множество сложных вопросов, которые до настоящего времени не нашли своего окончательного решения в традиционной парадигме научного знания; на карте России сохраняются многочисленные «белые» пятна неисследованных территорий. Одним из таких направлений анализа является изучение региональной ономастической картины мира, которое реализовано в рецензируемой нами диссертации.

Актуальность исследования, проведенного Чэнь Цзыди, безусловно, не вызывает сомнений. Она определяется тем, что «проблемы региональной микротопонимики <...> остаются недостаточно разработанными: в частности, нет ни одного специального исследования, посвященного детальному рассмотрению микротопонимии Воронежской области. <...> Вопрос требует внимания еще и потому, что в микротопонимах отражаются не только языковые черты (и, в частности, диалектные), но и факты истории народа, картина мира жителей данного региона, особенности жизненного уклада, и их творческие способности. В силу особенностей своего существования этот языковой материал исчезает и может бесследно исчезнуть, поэтому крайне необходимо собрать, сохранить и изучить основные процессы формирования номинационного комплекса региона» (с. 3). Безусловно, все перечисленное диссертантом свидетельствует об актуальности проведенного им исследования. Добавим, что она также обусловлена активным вовлечением подобных материалов в учебный процесс для формирования региональной и локальной идентичности школьника и студента.

Очень кратко в работе сформулирована ее **научная новизна**, которая определяется тем, что в ней «в качестве объекта исследования впервые представлена микротопонимия Воронежской области как система с выделением основных номинационных типов, которые реально отражают региональную картину мира жителей Воронежской области» (с. 5). Заметим, что воронежская микротопонимия не впервые становится объектом исследования, существует двухтомный «Словарь микротопонимии Воронежской области» Г. Ф. Ковалева, статьи по названиям отдельных районов Воронежской области, однако все перечисленные работы не содержат попытки системного осмысления этого явления, выявления взаимосвязи между отдельными онимами и их роли в отражении региональной картины мира. Все перечисленное в совокупности и определяет научную новизну рассматриваемой работы.

К сожалению, ни в диссертации, ни в автореферате автор не сформулировал, в чем состоит **теоретическая значимость** его исследования. На наш

взгляд, она обусловлена тем, что работа содержит анализ существующих разновидностей дескриптивного принципа номинации, встречающихся в микротопонимии Воронежской области, с синхронной точки зрения в идеографическом (по терминологии автора «лексико-семантическом») аспекте, в ней проведено сопоставление онимического материала Воронежской области с аналогичными названиями соседних регионов.

Практическая значимость исследования сформулирована достаточно развернуто: «Материалы работы могут быть использованы в лекционных курсах лингвистического, исторического и географического циклов, при чтении спецкурсов в вузах, при проведении лингвокраеведческой работы в области региональной ономастики в общеобразовательных учебных заведениях» (с. 5–6), она, безусловно, не вызывает у нас сомнений. Привлечение в учебный процесс живого языкового материала, с которым повседневно сталкиваются учащиеся, позволит развить у них широкий круг коммуникативных умений и навыков, научить применять полученные знания на практике. Практическая значимость работы состоит и в возможности использования ее материалов для изучения языковой картины мира страны в целом, для проведения сопоставительных исследований ее воплощения в различных регионах нашей страны.

Чэнь Цзыди довольно четко обозначает **цель** своей диссертации: «описание современной русской микротопонимической системы Воронежской области в номинационно-типологическом аспекте и отражение в ней региональной картины мира жителей» (с. 4). Она, безусловно, соотносится с темой диссертации, однако вызывает ряд вопросов. Данная формулировка предполагает изучение микротопонимической системы региона в целом, в то время как в диссертации представлен анализ лишь трех ее составляющих: названий, образованных от языковых единиц, имеющих в значении семы 'растение', 'вид почвы', 'животное', а также отражение с их помощью региональной картины мира жителей. Очевидно, что формулировка темы диссертации и цели работы значительно шире, чем представленное в работе исследование. Такой подход к анализу языкового материала является допустимым, однако в этом случае он должен быть обоснован и объяснен в работе, чего мы в рецензируемом тексте не наблюдаем. На основе указанной цели автор сформулировал 4 задачи, определившие ход дальнейшего исследования.

Материалом для анализа, как указывает автор, послужили различные источники: данные Картотеки Словаря воронежских говоров, хранящейся на кафедре славянской филологии ВГУ, справочник «Вся Воронежская земля. Краткий историко-топонимический словарь» В. А. Прохорова, сведения из специальной литературы по географии, а также по флоре и фауне Воронежской области. Основным источником диссертации стал «Словарь микротопонимии Воронежской области» Г. Ф. Ковалева, из которого происходило извлечение языкового материала, осуществленное, по-видимому, методом сплошной выборки.

В диссертации автор использует традиционные для подобного рода работ **методы исследования**: «Основной метод исследования – описательный,

в случае анализа украинского или украинско-польского материала использовались элементы сравнительно-исторического метода. Использовались такие его приемы, которые работали на осмысление разнообразной семантики материала. Это такие приемы как: 1) классификация микропонимов (семантическая, уровневая, типовая и т. д.); 2) дифференциальный анализ (различение первообразных микропонимов и вторичных — отонимных); 3) этимологический анализ, при этом учитывались символика имен и сфера их применения, а также явления народной этимологии» (с. 5). Правда, не совсем понятно упоминание сравнительно-исторического метода, поскольку в собственном авторском тексте он не представлен, его следы можно найти лишь в цитатах из этимологических словарей, представленных во второй и третьей главах диссертации. Вызывает сомнение и упоминание *«украинско-польского материала»*, поскольку в тексте работы представлены сопоставления с данными из украинского и белорусского языков, польские же примеры содержатся лишь в цитатах из этимологического словаря, в авторском тексте они отсутствуют. Заметим, что в автореферате при описании методов исследования включен фрагмент, отсутствующий в тексте диссертации: *«В работе реализованы диахронный, сопоставительный и системный подходы к изучению материала, предполагающие последовательный комплексный (семантический и словообразовательный) анализ языковых фактов с применением исторического метода»* (с. 4). Этот фрагмент текста вызывает вопросы, так как он не соответствует содержанию диссертации: как мы уже цитировали выше, микропонимия Воронежской области рассматривается автором в синхронном, а не диахронном аспекте, в ней не представлен *«последовательный комплексный (семантический и словообразовательный) анализ языковых фактов с применением исторического метода»*.

При определении круга работ, послуживших **теоретико-методологической основой** диссертации, Чэнь Цзыди указывает довольно узкий круг исследований по затронутым в работе вопросам: *«Теоретико-методологическую базу исследования составляют: теории ономастики и региональной картины мира З. Д. Попова, И. А. Стернин, труды топонимов Воронежской области С. А. Попова, В. А. Прохорова и микропонимов Воронежской области Г. Ф. Ковалева, этимологический словарь М. Фасмера, очень помогли труды по славянской мифологии и славянским древностям»* (с. 4). Конечно, ориентация на научные труды, выполненные в стенах учебного заведения, где была подготовлена диссертация, является, возможно, достоинством работы, однако, на наш взгляд, этого явно недостаточно для проведения полноценного исследования. Заметим, что список литературы состоит из 169 источников. Все это свидетельствует о том, что соискатель в основном знаком с исследованиями своих предшественников. Правда, у нас вызывает недоумение отсутствие в списке литературы целого ряда исследований, посвященных анализу языковой картины мира в целом, а также ее воплощения в топонимическом и микропонимическом материале. Например, мы не обнаружили в нем работ А. К. Матвеева, М. Э. Рут, Е. Л. Березович, М. В. Голомидовой, В. А. Масловой, А. М. Мезенко, А. С. Щербак,

В. А. Шклярыка и ряда других ученых. В списке литературы упомянут автореферат диссертации Л. А. Климковой и ее учебное пособие (№ 55 и 56 в Списке литературы), в то время как большую пользу автору принесло знакомство с текстом самой диссертации или монографии «Нижегородская микротопонимия в языковой картине мир» (Арзамас, 2007, 294 с.).

Структура диссертации носит классический характер: она состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы. Одна из глав посвящена рассмотрению общетеоретических вопросов, необходимых для описания языковой картины мира, способов ее регионального воплощения, принципов построения топонимических классификаций, а также описанию особенностей ландшафта Воронежской области. Две другие содержат анализ микротопонимов, мотивированных языковыми единицами, входящими в лексические группы «деревья», «почвы», «животные». Содержание работы, безусловно, обладает внутренним единством, однако вызывает некоторые вопросы, поскольку параграфы работы не всегда имеют внутреннюю логическую связь. Так, во второй главе – «Лексическая группа «деревья» и отражение специфики почв микротопонимии Воронежской области» – механически соединены два самостоятельных вопроса, имеющих лишь косвенную связь. Третья глава не имеет какого-либо членения, хотя ее объем (более 70 страниц) и содержание позволяет выделить в ней параграфы. Также вызывает вопросы отсутствие в конце глав выводов, что предполагается жанром диссертации.

В целом аргументированно сформулированы Чэнь Цзиди положения, выносимые на защиту (с. 6), но и они вызывают определенные вопросы. Поскольку на их доказательстве и основывается процедура защиты кандидатской диссертации, сосредоточим свое внимание на их анализе.

Положение 1 — «современная микротопонимия Воронежской области представляет собой сложную совокупность названий, которые относятся к разным топонимическим классам, отражающим особенности ландшафта исследуемого региона, а также к разным, но близким языкам (русский и украинский)» (с. 6) — можно считать в целом доказанным во второй и третьей главах диссертации. Автор подробно перечисляет выявленные им микротопонимы, относящиеся к разным разрядам онимов, распределяет их по определенным группам, кратко комментирует их этимологию. Некоторые вопросы вызывает лишь упоминание в положении украинского языка. В тексте работы мы встретили всего четыре примера микротопонимов, восходящих к лексеме *крейда* (укр.) 'мел': *Крейда* (два примера), *Крейда на западе* и *Крейдянка* (с. 108), на основании которых сложно делать такой вывод. Безусловно, на территории Воронежской области широко представлены названия, восходящие к украинскому языку, однако в работе они не представлены.

Положение 2 — «микротопонимы в большинстве обладают прозрачной семантической структурой, что позволяет выявить мотив номинации и определить информационное содержание названия» (с. 6) — носит, на наш взгляд, аксиоматический характер, поэтому доказывать его нет особой необходимости, это утверждение в разных вариантах многократно повторяется

в работах предшественников. Текст рецензируемой диссертации также, безусловно, подтверждает это положение.

Положение 3 — «типология микропонимов отражает разнообразие семантики названий, что обусловлено их возникновением на основе как апеллятивной (в том числе диалектной), так и отономастической лексики» (с. 6) — доказано во второй и третьей главах диссертации. Автор анализирует выявленные микропонимы, указывает от каких основ они были образованы, приводит их значения. Не совсем понятно, почему в Заключение автор подробно не комментирует вопрос семантики проанализированных микропонимов, тем более что одной из задач исследования было «выявление доминантных номинационных типов микропонимов Воронежской области» (с. 5). Подобный комментарий необходим, так как без него мало понятно, в чем проявляется «разнообразие семантики названий», какой из типов значений является доминантным, а какой — второстепенным, окказиональным. В отсутствие обобщений вопрос семантики микропонимов теряется в однотипных перечислениях в основном тексте диссертации, а ведь именно он и связан с раскрытием особенностей региональной картины мира и ее отражения в микропонимии.

Положение 4 — «значительное количество микропонимов, в отличие от собственно топонимов, обладает особой образностью и экспрессивностью» (с. 6) — на наш взгляд, в работе не доказано. Безусловно, большинство выявленных микропонимов обладают образностью и экспрессивностью, как и любые другие примеры народного творчества, однако в процессе анализа этот вопрос автором практически не рассмотрен. Возможно, диссертанту стоило отдельно рассмотреть данный вопрос и подробно его прокомментировать. Без подобного анализа утверждение о том, что «сельские жители обладают большим творческим потенциалом и наблюдательностью и способны создавать яркие, образные названия, обладающие особой экспрессивностью» (с. 187) выглядит априорным.

Положение 5 — «многие микропонимы (в особенности утратившие мотив номинации или возникшие на заимствованной основе) семантизируются местным населением через призму народной этимологии» (с. 6) — также, как и предыдущее, на наш взгляд, в работе не доказано. В процессе анализа автор приводит немногочисленные примеры народной этимологии, но распыленные по тексту диссертации они теряются в общем тексте и не позволяют увидеть системы. Показательно, что в Заключение это положение никак не прокомментировано и не пояснено.

Положительно оценивая в целом работу Чэнь Цзыди, считаем необходимым высказать в порядке научной дискуссии еще несколько критических замечаний по содержанию отдельных частей диссертации.

Во-первых, нам кажется не совсем оправданным расширительное понимание термина *микропоним*. Традиционно к данному разряду онимов принято относить «собственное имя (чаще) природного физико-географического микрообъекта, (реже) созданного человеком, имеющее узкую сферу употребления: функционирующее в пределах лишь микротерри-

тории, известное узкому кругу людей, живущих вблизи именуемого объекта» [Подольская Н.В., «Словарь русской ономастической терминологии», М., 1988, с. 83]. Другими обязательными условиями являются «ограниченная сфера употребления, неофициальность, узкий диапазон функционирования, небольшая степень известности, поскольку она обслуживает небольшой говорящий коллектив не вполне определенной, конкретной территории, в неофициальных условиях, в устной форме речи при отсутствии письменной закреплённости» [Климкова Л. А. «Нижегородская микропонимия в языковой картине мира». Арзамас, 2007., с. 79]. По этой причине отнесение к микропонимам официальных названий улиц, которые образуют самостоятельный онимический разряд урбанонимов и создаются в результате процесса искусственной, а не естественной номинации, нам представляется недопустимым. К тому же официальные названия не отражают особенности ландшафта исследуемого региона. Это осознает и сам автор, указывающий при упоминании урбанонима *Березовая улица* следующее: «Улица начала застраиваться в 1993 г. на месте бывшего соснового бора. Поэтому лискинский краевед В. А. Тихонов отметил: «Название присвоено, скорее всего, с надеждой, что в скором будущем улицу украсят красавицы-берёзы, высаженные её жителями» (с. 60). Не совсем понятно также, относятся ли к микропонимии названия населённых пунктов (ойконимы), также рассматриваемые во второй и третьей главах диссертации.

Во-вторых, при анализе и интерпретации названий во второй и третьей главах диссертации автор приводит многочисленные сведения об особенностях использования различных растений и животных человеком, описываются представления, связанные с ними. Все эти фрагменты не сопровождаются ссылками на работы авторов, откуда извлечена данная информация. Это, безусловно, снижает представление о проведенном исследовании и может быть рассмотрено как нарушение научной этики.

Наконец, нам хотелось бы задать автору ряд вопросов, возникших у нас при прочтении диссертации.

1. Во Введении к диссертации автор указывает, что было «выбрано и исследовано более 2 тысяч микропонимических названий» (с. 4), однако далее в тексте работы в обобщающих таблицах указаны значительно меньшие цифры: на с. 101 упоминается 342 микропонима, а на с. 184 — 187 микропонимов, что суммарно значительно меньше указанной во Введении цифры. Мы бы просили автора объяснить на защите эти расхождения.
2. Во второй главе диссертации автор приводит две классификации, разработанные Э. М. Мурзаевым и В. А. Жучеквичем. Почему в своей работе автор не обратился к топонимическим классификациям, предложенным лингвистами? Знакомы ли автору работы, содержащие описания принципов номинации в топонимии и микропонимии?
3. Почему в тексте диссертации рассмотрены лишь 3 типа микропонимов? Чем был обусловлен выбор для анализа именно этих разновидностей? К какому номинационному типу они относятся? Почему в работе не были рассмотрены микропонимы, связанные с деятельностью человека?

4. Обобщающие таблицы, которые помещены автором в конце первого параграфа второй главы (с. 100) и в конце третьей главы (с. 182), не сопровождаются интерпретацией полученных данных. Чем обусловлены различия в частотности названий, образованных от разных основ? Как эти различия связаны с воплощением региональной картины мира? Почему подобная обобщающая таблица отсутствует во втором параграфе второй главы?

К недостаткам работы следует отнести и техническое оформление рукописи диссертации. Во фрагментах, взятых из этимологических словарей, допускаются ошибки в передаче написания слов, содержащих графические символы, отсутствующие в современном русском алфавите, но встречающиеся в древнегреческом, латинском или различных славянских языках. Не всегда корректно в работе воспроизведена транскрипция названий, которая приводится в круглых скобках «()», в то время как для этого принято использовать квадратные скобки «[]». Отсутствует в работе список принятых в диссертации сокращений, который, на наш взгляд, необходим. К сожалению, в работе имеются неисправленные опечатки, различные типы языковых и речевых ошибок и стилистические погрешности.

Автореферат диссертации отражает основное содержание работы, дает краткое описание основных научных результатов, полученных автором, и соответствует всем необходимым требованиям, предъявляемым к такого рода работам. 6 публикаций, в том числе 3 публикации в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, отражают основное содержание диссертации. Работа прошла апробацию на научных сессиях филологического факультета ВГУ и заседаниях кафедры славянской филологии в 2016–2020 гг., на студенческой научной конференции по топонимике.

Высказанные замечания не затрагивают основного содержания исследования и ни в коем случае не снижают общего впечатления от логически завершенного в рамках поставленных задач исследования, проведенного Чэнь Цзыди, его обстоятельного научного изложения, и не являются решающими для оценки содержания диссертации в целом. Работа демонстрирует знание базовой литературы по теме диссертации, существующих методов анализа, умение самостоятельно проводить исследование, владение основной лингвистической и ономастической терминологией. Сделанные автором в работе выводы в целом убедительны. Работа соответствует паспорту специальности 10.02.01 — Русский язык.

Таким образом, проведенный нами анализ позволяет утверждать, что диссертация Чэнь Цзыди «Микротопонимия как отражение региональной картины мира жителей Воронежской области» представляет собой самостоятельную законченную научно-квалификационную работу, содержащую исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает критериям, установленным п. 9, п. 10, п. 11, п. 12, п. 13, п. 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ 24.09.2015 № 842,

а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Доцент кафедры русского языка
ФГБОУ ВО «Ярославский
государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского»,
кандидат филологических наук
(10.02.01 – русский язык), доцент

Разумов Р.В.

Разумов Роман Викторович
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская,
д. 108, ЯГПУ им. К.Д.Ушинского
Телефон: +7-905-637-50-13
e-mail: rvrazumov@list.ru
31.08.2021

Р. В. Разумов

удостоверяю

Начальник управления по кадровому
и организационному обеспечению

Коняева Л.В.

31.08 20 21